-Азалия

Переварить ситуацию было трудно. Я не могла ее осмыслить. Сначала тело Ариуса горело как в аду, теперь его температура падает, как будто он собирается замерзнуть до смерти. Это не имело никакого смысла! Как такое может произойти всего за несколько минут? Как? Это никак не могло быть естественным.

Я в ужасе посмотрела на Цезаря, он взглянул на меня, а затем мотнул головой в сторону человека, стоявшего рядом с нами.

"Что с ним происходит?" спросил Цезарь. Его зрачки дрожали в замешательстве и тревоге.

"Побочный эффект". Мужчина ответил: "Такое может случиться". Он ответил довольно спокойно.

"Это может убить его!" Я закричал: "Как у него падает температура! Это убьет его!"

"Да." Он ответил спокойно, и это раздражало меня до смерти.

"Тогда что нам делать!!!" крикнул я ему в гневе.

"Держи его в тепле несколько часов". Он говорил спокойно: "Пока он не проснется". Не было никаких признаков того, что он заволновался, даже когда мы смотрели на него, как тридцать кровных гончих.

Я повернула голову к старшей горничной: "Сауна!" Они все посмотрели на меня: "Сауна готова?"

"Нет, но мы приготовим ее немедленно".

"Сколько времени?" спросил Цезарь.

"Мы наполним баню за двадцать-тридцать минут". Главная служанка повернулась: "Пойдемте". Она приказала всем слугам вместе с ней войти внутрь.

Цезарь подхватил Ария на руки, и мы все направились в баню. Пока мы бежали к ней, я то и дело оглядывалась на Цезаря, чтобы взглянуть на Ария, но, к сожалению, каждый раз натыкалась на одно и то же бледное пустое лицо.

Каждая прошедшая секунда нервировала меня и усиливала мое беспокойство.

Служанки побежали вперед, включили все краны с горячей водой, чтобы наполнить ванну, и включили парогенератор.

Я посмотрела на Цезаря, он положил Ария на скамейку в углу. Я подошла к нему и коснулась его кожи. Он был холоднее, чем раньше.

Что нам делать? Это была единственная мысль, которая постоянно вертелась у меня в голове. Что мне делать? Что нам делать?!?!!

Комната большая, как и ванна.

Пройдет некоторое время, прежде чем она заполнится.

Я посмотрела на Ариуса, потом на Цезаря, на лице которого постоянно читалось беспокойство, потом на Нору, которая помогала слугам. Все они уже закончили свою работу, и нам оставалось только ждать.

"Он замерзнет". Цезарь заговорил, и я посмотрела на него широко раскрытыми глазами: "Его кровоток замедляется". Он положил руку на его запястье: "И пульс тоже".

Кожа Ариуса была белой, как снег, а мое сердцебиение сходило с ума от беспокойства.

Я сглотнула, закрыла глаза и стала ломать голову в поисках решения.

Зима была еще далеко, так что, очевидно, никакие обогреватели не использовались.

Везти его в город было практически то же самое, что ждать, пока комната прогреется.

Врач был не вариант, потому что все, что давали Ариусу, определенно не было в продаже, да и где бы мы его сейчас взяли? Городская больница была не так далеко, но все равно это был большой риск, так как там было только самое необходимое, а доставка туда отнимала время. Время, которое мы не можем позволить себе потерять.

Я мог думать только об одном.

Я обратился к слугам: "Принесите мне одеяло". Они все посмотрели на меня в замешательстве: "Пожалуйста, быстрее!" Я взмолился, и все они вышли из ванной, чтобы принести одеяла.

"Что ты задумала?" Нора подошла ко мне.

"Это на время, пока ванна и комната не наполнятся. Я должна держать его в тепле". Ей потребовалась секунда, но она спохватилась: "Ты уверен, что это сработает?".

"Я могу только попробовать". Я взял ее за руку: "Пока что я хочу, чтобы ты занималась Цезарем. Я позабочусь об Ариусе".

"Хорошо..."

Слуги вернулись с одеялами, и я кивнул Норе: "Все". Я глубоко вздохнул: "Пожалуйста, покиньте комнату". Они все были озадачены моими словами: "Поверьте мне, пожалуйста. У нас нет времени". Я увидела, как Нора подошла к Цезарю. Она держала его за руку и успокаивала его, говоря ему, что все в порядке и можно уходить.

Все посмотрели друг на друга, затем начали выходить из комнаты.

"Закройте дверь, когда будете уходить". Я села рядом с Ариусом, и когда последняя служанка вышла из ванной, она осторожно закрыла за собой дверь.

Я глубоко вздохнула и положила руки на рубашку Ариуса.

Затем начала снимать их. Я сняла с него все, кроме нижнего белья, но и сама разделась догола.

Я обняла его тело и обернула вокруг нас все одеяла, чтобы создать как можно больше тепла.

Как только наши тела соприкоснулись, моя кожа встала дыбом. Его кожа была настолько

холодной на фоне моей, что я вздрогнула всем телом.

Вскоре пространство между одеялами стало очень теплым, и я почувствовала, что его тело стало менее холодным.

Я чувствовала биение его сердца через свое, и это успокаивало, когда я знала, что он все еще со мной.

Я почувствовала, как его тело расслабилось, когда он немного согрелся, и улыбнулась.

По крайней мере, мое решение было неплохим.

Двадцать минут спустя в комнате стало душно, и ванна наполнилась настолько, что в нее мог погрузиться человек.

Я сдвинул с нас одеяла и повел Ариуса в ванну.

Там было жарко, жарче, чем следовало бы, но это было хорошо для него. Не для меня, но мне пришлось занять место рядом с ним, чтобы он не поскользнулся и не утонул.

Я вздохнула с облегчением, когда цвет его кожи начал приходить в норму.

Я убрала его, его раны и кровь на нем.

"Ариус". Я прошептала его имя и обняла его: "Возвращайся сейчас же".

http://tl.rulate.ru/book/55740/2130057